

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

«Если кто-то собирается взять голову Мугивары...» — проворчал в замешательстве Черная Борода, в то время как Луффи скрыл ухмылку, поскольку голос был знаком последнему, а не первому. «Это будет Белый Охотник. И позволь мне показать тебе, пиратская сволочь, как Белый Охотник делает свою работу». Дым вскоре заполнил разрушенный Мок-Таун, рядом с Луффи стоял некий «курильщик», оба смотрели на Чёрную Бороду.

— Итак, командор, имею ли я удовольствие поблагодарить вас за то, что вы убрали эту мразь с дороги? Луффи сделал это замечание в сторону Смокера, и морской пехотинец оскалил зубы; это все еще казалось оскорбительным, когда пират, Синчибуки (Королевский полководец пиратов) или нет, разговаривает с ним так небрежно.

— Можешь заткнуть себе глотку и квакать, как жаба, Мугивара. Мы просто делаем свою работу, и пока ты с правительством, я все равно не доверяю тебе. Смокер говорил как строгий ворчун, каким он себя изображает. — Так у тебя есть что-нибудь на этого жирного подонка?

"Множество." Это единственное слово было произнесено с такой ядовитостью, что вы подумаете, что оно сорвется с губ Луффи.

«Кажется, ты затаил обиду, Мугивара. Что этот «Черная Борода» сделал с тобой?» — спросил Смокер с искренним любопытством; он никогда не видел, чтобы пират проявлял столько ненависти к одному человеку за всю свою карьеру.

«Он сделал то, что половина вашей морской пехоты делала годами: он нанес удар в спину товарищу-матросу и покинул корабль, чтобы спасти собственную шкуру». Луффи заговорил, и на этот раз Смокер был слишком потрясен, чтобы возразить. Он просмотрел отчеты и профили каждого морпеха, в которого Луффи лично вонзил свои кулаки; у всех были пятна развращенности, запятнанные жадностью и эгоизмом.

«И он тот, кто намеревался занять место Крокодайла в качестве одного из Ситибуки (Семи Королевских Полководцев), если бы я не торговался с Горосеями (Пятизвездными старейшинами) несколько дней назад», — сказал Луффи, и Смокер внезапно почувствовал прилив сил. гнева и недоверия. Но вместо того, чтобы дать волю своей крышке, Смокер собрался с мыслями.

— Почему-то ты меня больше не удивлял, Мугивара, и всегда казалось, что у тебя есть причина для всего, что ты делаешь. Из-за обстоятельств Луффи скрыл ухмылку; он только что услышал, как его морские соперники справились с ним. — Так что мне все равно, что ты хочешь сделать, только не стой у меня на пути.

— Тогда двигай! Внезапно Луффи закричал и толкнул Смокера через обломки, а сам

переместился, чтобы увернуться от еще одного летящего оползня мусора. «Пока ты вел монолог хуже, чем злодей из комиксов, толстяк чуть не набросился на нас! Учись немного осознанности, чтобы кричать вслух!»

"Что бы ни." Смокер проворчал, выкапываясь из-под обломков, как будто он был действительно покрыт листьями. "Ховаито Авто (Белая мгла)!" Смокер использовал один из своих характерных приемов, чтобы попытаться обеспечить Тича. Тем не менее,

" Курозу (Черный вихрь)!" Тич использовал гравитацию, чтобы освободиться от облака дыма, которое также попало в него, а также сделал больше боеприпасов для использования позже. «Ты еще более упрямый и идиотский, чем Мугивара и даже я! Я знал, что Мировое Правительство искало предлог, чтобы скрыть действия Мугивары в Алабастре , победив Крокодайла, продвигая единственного морпеха, который ничего не сделал!»

« Ховаито Буро (Белый удар)!» Тич был прерван, когда Смокер использовал свои силы для быстрой атаки с такой же силой, как у ракеты. — Думаю, на этот раз ты был прав, Мугивара . — заметил Смокер, даже не удосужившись взглянуть на пирата в соломенной шляпе; у него все еще есть образ, который нужно сохранить. "Теперь, Черная Борода..." - обратился Смокер к толстяку пирата, поднимающемуся без единого синяка. « Поэтично, что ты встретишься со мной, Хакурё (Белым Охотником) , так что давай посмотрим, победит ли белое черное или нет!»

XXXXX

Где-то в Мок-Тауне,

"Мужчина." Усоппу понадобилось две секунды, чтобы выдохнуть: «Что нужно, чтобы победить этих парней? Они просто продолжают вставать». Затем Усопп переместился, чтобы увернуться от большого тела, скользящего мимо него.

— Я знаю. Особенно тот старик с лошастью. Усопп повернулся, чтобы посмотреть, кто отправил непобедимого чемпиона Моктауна в полет; это был Чоппер, все еще в своем Master Point. «С тех пор, как мы начали драться, старый больной человек уже потерял двадцать пинт крови. Что он собой представляет?»

Но ни у кого из них не было времени на размышления, когда они вышли из здания, которое чуть не рухнуло на них. Это был Берджесс, «Чемпион Моктауна», и он ничуть не был счастлив. «Не сволочи осмелится отправить меня обратно , а затем говорить гадости о моих товарищей экипажа! Onihōyō (Ogre охапку) !» Берджесс намеревался использовать свои большие медвежьи руки, чтобы сокрушить Усоппа и Чоппера.

Но он недооценил их совместную работу: «Данган Дорирушотто (Учебный выстрел пневматической пулей)!» — провозгласил Усопп и, используя только бездействующую руку, выстрелил из своей нестандартной винтовки не обычной пулей, а такой, которая потрясла атмосферу, в которой она летела. Хотя Берджесс увернулся от него, несмотря на свой размер,

это было ошибкой по его собственному желанию, поскольку он все еще получал урон от окружающего удара. На самом деле, Берджесс чуть не утонул в грохоте от чистой силы, которая полностью накрыла его переднюю часть.

Тем не менее, чемпион-огр едва успел вытереть кровь из носа, когда тень Чоппера накрыла его отвратительное лицо. «Сакура Шокудзю Эйкё (Влияние посадки сакуры)!» Чоппер использовал обе свои внушительные руки, чтобы ударить ручным молотом прямо по лицу Бёрджесса, с достаточной силой, чтобы посадить целое дерево, как тезка движения.

Тем не менее, это не закончило работу. «Идти за лицом бойца!? Это закулисно даже для наших Пиратов Чёрной Бороды! Вы все хуже пиратов!» Берджесс, наконец, встал на ноги и безуспешно пытался ответить на удары, но Чоппер и Усопп уклонялись от этих атак благодаря неделям адских тренировок их капитана. "И стой неподвижно, черт возьми! GRAAGH!"

Усопп и Чоппер не были удивлены или невозмутимы, увидев ногу Санджи на том месте, где только что был ранен Бёрджесс. «Ты уродливый ублюдок! Этот взрыв едва не отправил Нами-Чан в грязь и мусор на дерьмовой земле! Ты заплатишь!»

— Позвонил. Это была странная общая мысль. «И пока вы это делаете, мы будем в другом месте». Усопп сказал и ушел вместе с Чоппером, помня о других пиратах Чёрной Бороды.

"Отвали, или тебе не дадут даже полированных камней на ужин!" В Мок-Тауне было эхо, которое было отчетливо слышно часами, но никого это не волновало. Звуки выстрелов и пляски клинков становились все громче и звучнее, как-то оживляясь.

«Что не так с этим снайпером и такими глазами?» Куро был занят Ван Авгуром, пытаясь подобраться поближе, но хладнокровный стрелок всегда был на сантиметр близок к тому, чтобы попасть в бывшего пиратского капитана. И каждый из этих выстрелов был достаточно мощным, чтобы уничтожить большую кучу мусора и даже сровнять с землей одну из деревянных построек.

Затем глаза Куро расширяются, он чувствует, что кто-то отправил ему сообщение в голову. Один говорит ему перейти на сторону Авгура. В следующую секунду раздался выстрел не перед Куро, а позади него! Этот точно отразил последний смертельный удар Авгура и даже на мгновение оглушил снайпера. Но Куро по-прежнему был таким же быстрым, как в «Ист Блю», что напугало даже его собственную бывшую команду; и он воспользовался случаем, чтобы вонзить свой Неко Те (Кошачьи когти) в голый бок Авгура.

Кроме того, Куро все еще был тактическим гением и в какой-то момент понял, кто несет ответственность за то, что дал ему это открытие. Глядя вверх и назад, Куро захотелось ухмыльнуться тому, как Усопп стоял над ним и даже не дрожал на ветру. "Никогда не думал, что этот день наступит, Усопп."

— Нам обоим потребовалось достаточно времени, Куро. Снайпер Соломенной Шляпы ответил без страха, не тогда, когда он только что помог одному человеку, которого, как думал Усопп, он

будет ненавидеть до конца своей жизни. Возможно, даже Кая сможет загладить свою вину, но это покажет время. «Тогда...» Затем Усопп прыгнул с крыши здания, подошел к Куро и вытащил тот же самый спрятанный клинок, который он использовал против пары убийц в Песчаном Королевстве. Даже сам Куро восхитился простым, но красивым клинком, миниатюрным мечом, которого даже на солнце не видно. «Давайте закончим это».

Как только Авгур поднялся, его лицо даже не дрогнуло из-за раны на коже, испачкавшей одежду. Даже когда он увидел, как Куро бросается на него с выпущенными когтями, на таком расстоянии, что даже такому человеку, как Авгур, не хватило времени, чтобы выстрелить. Итак, Снайпер Черной Бороды прибегнул к блокировке этих лезвий своей собственной крупногабаритной винтовкой, показав, что она более надежна, чем кажется. Он действительно заметил, что Куро нажимал только одной из своих когтистых перчаток, но не мог особо задуматься, когда его винтовка попала другим лезвием в правую сторону.

"Психея". Усопп ухмыльнулся и с силой, которая противоречила его миниатюрным и тонким рукам, сумел отвести винтовку Авгура влево, где было устье винтовки. Когда Усопп нажал на курок, Авгур смог увернуться, двигаясь влево. Последний предполагал, что Куро не посмеет использовать свой другой набор клинков на Усоппе, чтобы добраться до него. Но, к его окончательному шоку, Куро перепрыгнул через Усоппа с равновесием и грацией настоящего кота.

Это еще раз не оставило Авгуру ни места, ни времени, чтобы увернуться, и он почувствовал, что его левый бок также ужасно порезан. Но на этот раз от удара по коленным чашечкам Авгура также пробежала боль, благодаря быстрому и сильному взмаху ноги Куро. И все же он не упал на ноги, Авгур смог поправить их тупиком своей винтовки!

"Черт." Это все, что мог сказать Куро. На губах авгура играла злобная ухмылка.

«В нашей команде нет слабаков, капитан никогда не допустит одного из них». Авгур заговорил и снова прицелился. "И у меня еще достаточно патронов, чтобы снести этот город в океан. Приходите посмотреть, что судьба решила для нас!"

Наконец, были Зоро, Нами и Джин против Дока Кью и его лошади Стронгера. «Я не врач, но почему этот ублюдок настолько болен, что кашляет кровью, но у него есть силы прорезать окружающее нас дерьмо, как бумагу!?» Зоро с недоверием и раздражением закричал, что его атаки были отражены двусторонней косой Дока Кью.

«Я согласен. Я никогда не мог использовать даже половину своей силы, когда я был впроголодь в Ист Блю». У Джина была странная привязанность к этой битве, как будто он столкнулся с бойцом, который выглядел не ногой, а по пояс в могиле. Не говоря уже о том, что Лошадь, Сильнее, должен был болеть, как Чернобородый Доктор, но Гин даже не мог ударить по ногам своими тонфами.

"Я думаю, что мы уже установили, что эта четверка похожа на нас, только темнее и злее!" — крикнула Нами в ответ, заблокировав косу благодаря своему верному посоху и

некоторому Хаки Бусошоку (Хаки Вооружения), чтобы сделать ее достаточно твердой, чтобы лезвие не могло даже поцарапать ее. Жаль, что Док Кью был так же быстр, как и на удивление силен; у нее не было места, чтобы использовать свою магию погоды.

«Это Судьба поддерживает меня в живых, поскольку мы были выбраны, чтобы быть там лучшими! Наш капитан будет на вершине вместе с нами как самая сильная команда в мире!» — провозгласил Док Кью, хотя его торжественный вид не слишком соответствовал амбициям. Затем: «Двигайся, сильнее!» Болезненный доктор приказал своей столь же больной лошади отпрыгнуть назад, когда кто-то приземлился посреди боя.

«Я разочарован и оскорблен вами, и вы называете себя доктором, и даже не лечите вместо себя!» Чоппер появился в своей форме Мастера, чтобы еще раз подумать о том, чтобы сразиться с Доком Кью, битвой доктора против доктора, если хотите. — И на этот раз ты больше не натравишь на меня своего людоеда!

Затем Чоппер выпустил град копыт, затемненных Хаки, но каждое из которых было заблокировано косой Дока Кью. «Я думаю, что доктору не нужны все мы». Гин сказал: «Как бы я ни хотел удержать этого жалкого доктора, я пойду за кем-то, у кого больше мяса». И с этими словами Джин направился туда, где борец был занят неким белокурым поваром.

«И я вернусь наверх, где я чувствую себя как дома в этой вонючей битве». Сказала Нами, прежде чем исчезнуть в тумане. Это оставило Зоро с Чоппером и Доком Кью.

«Черт возьми. Они просто приукрашивают это, и я думаю, что на этот раз трудно понять, кто сильнее под началом босса». Зоро пробормотал про себя: "Эй, Чоппер!" Мечник атаковал, ненадолго отвлек внимание оленевода от их общего врага. «Сандзюроку Пондо Хо (тридцатishестифунтовая пушка)!»

Зоро высвободил только один из своих трех мечей и высвободил то, что он совершенствовал во время адских тренировок под руководством своего капитана. И он овладел этим до такой степени, что летящая рубящая атака обогнула даже Мастер Точку Чоппера, сформировав замыкающую спираль прямо перед истребителем северных оленей. И Чоппер понял, к чему все идет, и добавил к этому свою собственную атаку. «Сакура Хана Бишихон (Sakura Petal Book Press)!»

Чоппер покрыл свою руку Хаки, чтобы предотвратить самоповреждение, ударяя по центральной спирали, чтобы добавить больше силы, превращая ее в виртуальное пушечное ядро, которое двигалось слишком быстро, чтобы даже Док Кью или его помощники могли увернуться. «Синигами Сацуджин Донки (Убийство Мрачного Жнеца)!»

Еще один впечатляющий подвиг болезненного доктора, он был достаточно силен, чтобы не только принять эту комбинированную атаку, но и нейтрализовать ее с помощью тупой центральной части своей косы с двумя лезвиями. «Вы не можете бросить вызов Судьбе, и все, что защищает Судьба, никогда не может быть повреждено».

Но прежде чем Док Кью или Стронгер успели сдвинуться с места, появился еще один боец и ударил клинком по Косе. «Если хочешь вырубить Охотника на пиратов, вставай в очередь! У меня есть оговорки!» Этот фехтовальщик, или, вернее, фехтовальщица, заявила только для того, чтобы понять, что она вдруг разговаривает с очередной кучей щебня. Это мог быть только один человек, Тасиги, из Логтауна и Алабастры.

В кои-то веки Зоро не разозлился, а как-то позабавился, увидев, что она, как женщина, вмешалась. Затем он решил, несмотря на обстоятельства, немного подразнить ее: «Я слышал, что ты получила повышение вместе со своим дымоходом босса». — заметил Зоро, усмехнувшись, увидев, что Тасиги пытается его игнорировать. «Надеюсь, это означает, что ты наконец собрался и стал сильнее. Или ты все еще хочешь быть мужчиной?»

«Заткнись, Охотник на пиратов. Ты все еще должен мне за позор в Логтауне!» Зоро лишь недоверчиво покачал головой, а Чоппер сделал себе заметку спросить об этом после битвы.

«Я знаю, что никогда не говорил тебе, что стал пиратом, но, увидев, что ты без ума от мечей и похож на моего старого друга, я не мог рассказать тебе об этом». Зоро подошел к Тасиги, который все еще пытался игнорировать его, и встал в стойку с тремя мечами. «У тебя просто не было причин скрывать, что ты морской пехотинец. Все приветствуют морских пехотинцев, несмотря ни на что, и ты это знаешь».

"Закрой его." Морпех-фехтовальщик пробормотала, а затем бросилась на Дока Кью, только за ее попытку нанести вертикальный удар, чтобы промахнуться, когда Стронгер двинулся влево. Внезапно Чоппер появился снова,

« Сакура Бакупуресу (Sakura Bark Press)!»

" Синигами Сацуджин-Хан (Блок убийства Мрачного жнеца)!"

Док Кью снова использовал свою косу, чтобы заблокировать атаку, только на этот раз боковой стороной посоха. Тем не менее, именно этого хотел Чоппер, и Зоро появился сверху с двумя своими мечами из Логтауна, спускающимися вниз. «Цуин Кометтоханма! (Два кометных молота)!»

Зоро ударил обоими лезвиями в руке по лезвиям косы, используя свою повышенную силу, чтобы заставить оружие и стойку прижать их к земле. Именно тогда Док Кью понял, что его, как и его напарника-снайпера в другом месте, обманули. И не увидел выхода, когда Тасиги появилась над Зоро на этот раз с обнаженным личным мечом.

" Дорагон Курасшу Кьянон (Пушка Драконьего крушения)!" Тасиги выстрелила и сделала колющее движение своей катаной, которая не попала в цель, а вместо этого отправила напорный выстрел, который попал Доку Кью прямо в грудь. И на этот раз Док Кью не смог остаться на Стронгере, и его отбросило в кучу щебня.

Несмотря на это, болезненный доктор снова встал на ноги, хотя ноги тряслись сильнее, чем Усопп в Ист Блю. "Кажется, ты виноват не только в том, что не поверил судьбе, но и в том, что бросил ей вызов! Я никогда не смогу это вылечить и никому этого не простить! Приходи сильнее!"

Больная лошадь повернулась и побежала, сжимая в зубах большую косу, и все это в одно мгновение, кашляя кровью. Хотя Док Кью не мог идти прямо, он смог запрыгнуть обратно на Стронгера и приготовил свое оружие, чтобы атаковать своих врагов. Но пока они были к этому готовы, их опередил кто-то другой; и с помощью другого меча, чтобы не только заблокировать косу, но и поднять Дока Кью и Стронгера одним своим мечом, отправив их обратно на землю.

— Вице-адмирал, сэр! Тасиги внезапно напряглась в своем приветствии, пока Джин и Зоро изучали этого морпеха, полагая, что плащ говорит правду. И этот человек действительно не был пустяком и излучал довольно сильную ауру. Затем он начал говорить,

«Пираты Соломенной Шляпы, Пираты Чёрной Бороды, меня зовут Момонга. Я вице-адмирал Морского Дозора, и кажется, что я нужен». Момонга — мужчина с черным ирокезом и усами. Он носит стандартную морскую форму, состоящую из костюма в фиолетово-белую полоску и пальто, накинутого на плечи. Под его пальто лежит темно-синяя рубашка и голубой галстук. Он среднего роста и очень хорошо сложен. Он носит с собой свое любимое оружие, катану, прикрепленную либо к правому бедру, либо к плечу. «Но пока Пираты Чёрной Бороды — моя добыча, я не доверяю Ситибуки или кому-либо, кто плавает с ними. Держись подальше от меня».

Пираты либо вздыхают, либо скрывают это, у них может быть Ситибуки в качестве капитана, но потребуется гораздо больше, чтобы показать дозорным, что Пираты Соломенной Шляпы не такие, как большинство пиратов. Луффи был прав, его статус Ситибуки должен был дать некоторую дополнительную защиту, пока его команда не будет уверена, что сможет сразиться с дозорными, если капитан уйдет в отставку, чтобы кто-то другой занял его место.

XXXXX

Возвращаясь к Смокеру и Тичу, первый был на исходе, а второй все еще был на ногах и теперь занят Луффи. «Как, черт возьми, Мугивара это делает? Ни одна из моих атак ничего не делает, он просто всасывает их, как пылесос. Даже когда они попадут, этот подонок снова встанет; он действительно не чувствует боли?

Какие бы мысли у него ни были, Смокер забыл о них, когда рядом с ним разбился мешок с человеческим мясом. «Черт возьми! Мугивара, ты испытываешь мое терпение?!» У Луффи было легкое разочарование.

«Простите за прямоту, но нет, вы проверяете мою. Seriously, я думал, что прекрасный морской образец, такой как вы, найдет гораздо более подходящее место, чтобы отвлечься». Смокер зарычал и едва подавил гнев.

«Итак, что ты предлагаешь нам делать? Кажется, ты делаешь успехи здесь, а мои атаки делают кувырок!» Луффи вздохнул и грустно покачал головой.

«Курильщик, только дураки думают, что не чувствовать боли значит не получать урона, и поэтому они непобедимы. Это не так, и есть способ использовать способность этой сволочи не чувствовать боли». Луффи неопределенно сказал, но Смокеру потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять это. Жаль, что это означает, что он действительно не может сражаться с Тичем, поскольку его методы - грубая сила и синяки, что не оставляет ничего удивительного в том, как подонок мог их взять. «А вот и мой план...» Смокер посмотрел, смотрит ли кто-нибудь еще, прежде чем наклониться к Луффи, шепча ему на ухо.

И к тому времени, когда Тич выкарабкался, он действительно собирался взорваться. «Это слишком быстро устаревает, Мугивара! Вы поймете, почему я был более подходящим Ситибуки ... кандидатом?» Тич прекратил свой монолог, когда понял, что Луффи нигде не видно, только Смокер и кучи мусора вокруг них обоих.

«Широи Фирудобю (Поле белого взгляда)!» Смокер хлопнул раскрытой ладонью по щебню, и из его руки вырвалась густая масса дыма; классическая дымовая завеса, которую может сделать только кто-то вроде Смокера.

«Как будто это поможет вам двоим! Я плавал под командованием Сирохиге двадцать лет! Вам не сбежать от меня!» — выкрикнул Тич и собирался сосредоточиться на поиске Луффи, который, по-видимому, исчез в дымовой завесе. Но затем появился Смокер и замахнулся своим большим оружием, Нанасяку Джитте, на Тича. Матерый предатель-пират смог поймать оружие, несмотря на повреждения на теле.

«Если ты собираешься атаковать, тогда какой... смысл... в...» Тич собирался попытаться подразнить Смокера, как всегда, задеть его за живое. Затем он начал задаваться вопросом о двух вещах; во-первых, он не мог поглотить оружие, а во-вторых, он чувствовал себя довольно слабым после того, как поймал Джитте.

«Вы знаете, что такое Кайросеки (камень морской призмы)?» Смокер спросил с садистской улыбкой, чтобы увидеть, что Тич усвоил на собственном горьком опыте то, что он пока не может усвоить. И Смокеру понравилось выражение лица толстяка, когда Тич понял, что его обманули.

«...Саидобасурасшу (Удар бакенбардом)!» Луффи появился из дыма с катаной и обеими руками на рукояти. И Тич не мог даже закричать от боли, когда его оголенный другой бок был насквозь прорезан.

Тем временем,

«Ты был прав, эти подонки просто не падают и остаются лежать». Момонга собрал Тасиги и, неохотно, Пиратов Соломенной Шляпы, чтобы попытаться объединить свои усилия против Пиратов Чёрной Бороды в целом; изменение тактики он называл это. Но тем не менее,

результаты ничем не отличались, только появление вражеских пиратов; у каждого были открытые раны, уродливые синяки, и даже их одежда была изношена.

"Да сэр." Тасиги заговорила. «Несмотря на их малочисленность, они по-прежнему несут ответственность за разрушения на острове Драм и победу над бывшим королем Ваполлом, который сейчас пропал без вести». Ни один из морских пехотинцев не заметил, что каждый из Пиратов Соломенной Шляпы рычал или стиснул зубы; бесило, что они не могли сообщить морским пехотинцам, что Ваполл сбежал как трус, даже не удосужившись сразиться с пиратами Чёрной Бороды.

«Когда мне понадобится отчет или комментарий, я дам вам знать». Момонга усмехнулся Тасиги, которая поняла, что на мгновение она сказала что-то не то. — Но это может подождать, потому что... какого черта?

Это было, когда Пираты Чёрной Бороды были окутаны дымовой завесой, которая даже блокировала любое понимание того, где находятся отморозки. Поскольку и Пираты Соломенной Шляпы, и дозорные были в выигрыше, сам капитан Пиратов Чёрной Бороды отдал молчаливый приказ отступать.

XXXXX

Раньше и Луффи, и Смокер стояли высоко и над упавшим толстяком, которым был Тич. Было ясно, что пират, называющий себя Черной Бородой, вот-вот потеряет сознание, если попытается сохранить ход боевого поезда.

"Отдай Черную Бороду!" Смокер закричал: «Ты можешь поглотить всю боль, которую хочешь, но рано или поздно тебе придется почувствовать яд Мугивары ! Пока мы говорим, будет прибывать все больше и больше морских пехотинцев, и ты не сможешь пробиться!» Смокер надеялся, что никто до сих пор не слышал эту часть о Луффи: «Мы арестовываем вас за разрушения, которые вы учинили на Острове Драм, все еще зарегистрированном как принадлежащий Мировому Правительству.

"Вы должны слушать его." Луффи хотел получить свои два цента, пока толстяк все еще лежал на земле, теряя чувствительность в ногах. «Но в случае, если мы снова встретимся как ненавистные враги, я хочу поблагодарить вас. Это вы и ваши действия на Острове Драм были лучшим, что произошло с тех пор, как Ваполл пришел к власти. плечо, хороший плохой мальчик~!"

Тич стиснул зубы, он никогда в жизни не был так унижен. Он думал, что сможет исправить эту неудачу, победив новейшего Ситибуки всего через неделю после того, как Мировое Правительство разглагольствовало о его статусе. Но Луффи был намного сильнее, чем он оставался, что могло объяснить, как легко он победил Крокодайла, и морские пехотинцы пришли фактически поддержать его, что обрекло план с момента их прибытия.

"Риберейшон (Освобождение)!" Тич использовал не одну, а обе свои руки, покрытые тьмой,

чтобы выпустить дым, который он впитал от Смокера, чтобы создать свою собственную дымовую завесу. «Отступайте, ублюдки! Мы не готовы сражаться с Соломенными Шляпами, не в том числе и с морскими пехотинцами!» Тич смог сказать, что его команда услышала зов и прошла мимо него, но не раньше: «Помни этого Мугивара ! Я потратил двадцать лет, чтобы осуществить свой план, и мне не откажут в том, чего я заслуживаю! Король пиратов!» Затем Тич, как и раньше, повернулся на хвост и не успел уйти, как ему ответили:

«Если ты хочешь стать следующим Королем Пиратов, то я более чем рад сразиться с тобой за это. Но я никогда не соглашусь с тем, кто причиняет вред моим друзьям, моей семье и клеветает на Имя Ди, соперника моей мечты! " Луффи крикнул в ответ Чёрной Бороде, который продолжал бежать. «Предупреждаю тебя, Тич! Как только я узнаю, что ты испортил волосок моему брату, я пойду с тобой на войну, если придется!»

Затем мир замер, все внезапно задвигалось, как будто время замедлилось до скорости улитки. Только Луффи и Тич, казалось, были затронуты, так как их сердцебиение всё ещё сильно учащалось от волнения. «Я получу то, что хочу, будь ты моим союзником или врагом. Я обещаю это». После этого мир начал двигаться как обычно, и Пираты Чёрной Бороды каким-то образом уклонились от дозорных, в то время как Луффи не сдвинулся ни на дюйм, чтобы остановить их.

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1789092>